

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-27-38

УДК 316.4;023;314;343.3,9

Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции

Сергей Васильевич Егорышев

доктор социологических наук, профессор,
начальник Центра (отдела) исследований социального развития
и формирования человеческого капитала,
Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (г. Уфа, РФ)
ORCID: 0000-0002-0111-5497
sv_egoryshev@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что миграция населения, являясь разновидностью процесса горизонтальной мобильности, оказывает как позитивное, так и негативное влияние не только на демографическую ситуацию в стране в целом и ее регионах, но и на многие протекающие в них социально-экономические и политические процессы. Миграционный процесс и участвующие в нем социально-демографические группы стали предметом изучения со стороны специалистов, представляющих различные отрасли научного знания. Это позволяет в методологическом плане с позиций соотношения общего и особенного и на междисциплинарном уровне изучать миграцию как сложный, противоречивый, имеющий существенную латентность социальный процесс. Одной из проблем, не получившей еще должного научного осмысления, является влияние миграции на состояние криминогенной обстановки в новой социальной среде. Изучение этой проблемы, которое выступает целью данной статьи, не только привнесет новые знания в социологическую и криминологическую науки, но и будет способствовать совершенствованию миграционной политики, правоохранительной деятельности и социальной работе с мигрантами. Миграционный процесс и состав его участников имеют сложную структуру и дифференциацию, поэтому тематика исследования может быть раскрыта с учетом этой дифференциации, что в рамках одной статьи сделать невозможно. Поэтому в качестве объекта анализа в статье выступают внешние мигранты — иностранные граждане и представители стран СНГ, а предмет составляют преступления, совершенные ими и в отношении них. В предмет анализа входят также преступления, связанные с миграцией. Эмпирической основой исследования стали данные демографической и уголовной статистики за период с 2012 по 2020 г., представленные на уровнях России и Республики Башкортостан. Это позволило охарактеризовать особенности, тенденции динамики и содержание предмета исследования. Установленная зависимость динамики внешнего миграционного процесса и преступлений, совершаемых его участниками, должна быть исследована с учетом общего состояния криминогенной составляющей миграции и связанных с этим возможностей статистического учета и дополняющих его социологических исследований. В контексте рассматриваемой тематики предложено авторское дополнение к классификации мигрантов, въезжающих из-за рубежа.

Ключевые слова: миграция как социальный процесс, мигранты, классификация мигрантов, внешняя миграция, криминогенная ситуация, регион, миграционная преступность, особенности миграционной преступности.

Цитирование: Егорышев С. В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции / С. В. Егорышев // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 3 (17). С. 27-38.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-27-38

ВВЕДЕНИЕ

Миграция как понятие отражает все виды горизонтальной мобильности, является составляющей частью всего демографического развития. В литературе, посвященной миграции, последняя рассматривается в широком и узком значениях, что связано с различиями в интерпретации понятий «перемещение» и «переселение». В «широком значении миграция означает любое перемещение людей через границы тех или иных административно-территориальных образований, независимо от его продолжительности, регулярности и целевой направленности» [1, с. 304; 16, с. 180-181].

«В узком смысле миграция включает в себя наиболее важные с точки зрения общественного развития перемещения людей, сопровождающиеся пересечением административно-территориальных границ и переменой места жительства» (переселением) на новое место навсегда или на период времени не менее одного года (показатель времени предложен ООН, но на практике применяется редко) [2, с. 463].

Так как миграция охватывает все виды перемещений людей, она проявляется в целом ряде форм: от предпринимательства и до вынужденной миграции. В научной литературе содержится достаточно полный, на наш взгляд, набор оснований для классификации миграции и участвующих в ней групп людей (мигрантов). Обозначим эти основания.

Одним из них выступает пространственно-временной критерий, позволяющий дифференцировать миграцию на внутреннюю (внутри- и межрайонные перемещения) и межрегиональную миграцию, а также внешнюю (международную) миграцию, связанную с пересечением государственной границы и в конечном счете сменой гражданства.

Долгое время в литературе присутствовала дополнительная дифференциация на виды внутренней и внешней миграции. С начала 90-х годов прошлого века некоторыми специалистами стало высказываться мнение о том, что разделение внутренней и внешней миграции не всегда обосновано. Эта позиция аргументировалась опытом Европейского Союза с появившимся в

нем феноменом «прозрачных границ» [1, с. 315-317]. Сегодня имеется такой же опыт в рамках Союзного государства Россия — Белоруссия, Ближневосточного содружества, Североамериканского союза. Сторонники разделяемой нами указанной точки зрения предлагают классификацию основных форм миграции распространить на внутреннюю и внешнюю [8, 11, 22].

Таким образом, формами миграции могут быть эпизодическая или циркулярная; приграничная или маятниковая; возвратная (постоянная, сезонная, учебная, нелегальная); вынужденная; транзитная, безвозвратная (брачная, переселения, «утечка умов») и обратная (реэмиграция, репатриация) [5, 15, 20].

Все эти классификации миграции и мигрантов имеют методологическое значение при изучении причин, особенностей, форм проявления и других характеристик миграционной преступности. Причем это изучение невозможно полностью провести только на основании статистических наблюдений, пусть даже за продолжительный временной период. Статистические методы должны быть дополнены методами социологического анализа.

Методологически важно преступность в миграционной среде рассматривать в контексте особенностей как миграционной обстановки, так и криминогенной ситуации, сложившихся и меняющихся в условиях конкретного социума.

Не ставя перед собой цели рассмотреть все разновидности миграции и социальных групп, в ней участвующих, сделаем акцент на миграции международной и мигрантах, представленных иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими в Россию и находящимися в стране, которые совершают преступления или против которых эти преступления направлены, а также преступлениях, связанных с миграцией. Тем самым целью статьи выступает анализ влияния миграции на состояние криминогенной обстановки в новой социальной среде.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Содержащийся в статье анализ построен на сложившейся в современных социальных науках

методологии изучения социальных процессов, включая демографические и миграционные, на их взаимосвязи и взаимообусловленности, на стратификационном подходе к мигрантам как к социально-демографической группе. Использовались также основы криминологического подхода к характеристике миграционной преступности.

Эмпирическую базу составили опубликованные результаты исследований демографических процессов, развивающихся на общенациональном (российском) [19, 22] и региональном (Республика Башкортостан) [3, 17, 18] уровнях, материалы официальной демографической и уголовной статистики. Последняя рассматривается за период с 2012 по 2020 г. [9, 21].

Мониторинговые исследования демографических, включая миграционные, процессов в регионе проводятся ежегодно, начиная с 2008 г., а на российском уровне — с 1993 г. [13, 14, 23].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ состояния, особенностей и тенденций преступности мигрантов в Республике Башкортостан, осуществленный в сопоставлении с федеральным уровнем, включал в себя тезисное рассмотрение миграционной ситуации, складывающейся на этих уровнях.

Следует подчеркнуть, что миграционные процессы в регионе отражают общероссийские тенденции: статистика фиксирует убыль населения в результате миграционного обмена с российскими регионами, наблюдается отток населения из периферийных территорий республики в центральные и крупные города, включая столицу — Уфу, сохраняется невысокий уровень международной миграции. На все эти процессы в стране в целом и в ее регионах, несомненно, оказала влияние ситуация с коронавирусной пандемией и связанных с ней ограничениями передвижения людей. Так, в первом полугодии 2020 г. миграционный прирост населения России снизился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в 2,7 раза. Объем внутривнутрироссийской миграции сократился на 21% [18, с. 87].

В области международной миграции и в стране, и в республике очевидно уменьшение численности

потока. Так, например, в Россию из-за рубежа въезжали в 2014 г. 590 824 чел., в 2016 г. — 575 158 чел., в 2018 г. — 565 685 чел. В том числе из государств — членов СНГ соответственно 529 448 чел., 511 773 чел. и 510 994 чел. Одновременно заметно увеличилось количество выезжающих из страны: в 2014 г. — 310 496 чел., в 2016 г. — 313 210 чел. и в 2018 г. — 440 831 чел. В страны СНГ выехали в эти годы соответственно 259 213 чел., 256 480 чел. и 381 918 чел. [19, с. 79, 81].

В Республику Башкортостан в 2014 г. всего прибыло 153 173 чел., в 2016 г. — 147 202 чел., в 2018 г. — 144 444 чел. и в 2019 г. — 139 252 чел. Выбыло из региона соответственно 157 614 чел., 154 592 чел., 153 302 чел. и 144 758 чел. По линии международной миграции также заметно сокращение числа прибывших в регион: в 2014 г. — 14 452 чел., в 2016 г. — 8 049 чел., в 2018 г. — 8 577 чел., в 2019 г. — 7 551 чел. Из СНГ в регион въехали в 2014 г. 13 523 чел., в 2016 г. — 7 389 чел., в 2018 г. — 7 665 чел. и в 2019 г. — 6 562 чел. Из других зарубежных стран прибыли: в 2014 г. — 929 чел., в 2016 г. — 660 чел., в 2018 г. — 912 чел. и в 2019 г. — 989 чел. (подробно см. таблицу 1).

Основными миграционными донорами для республики, как и для России в целом, всегда выступали страны — участники СНГ и другие бывшие союзные республики. Лидером по приезжающим в Башкортостан является Узбекистан, на который в 2017-2019 гг. приходился 41% всех прибывших в регион из СНГ. Далее следуют Таджикистан (около 22%), Украина (11%), Казахстан (8%), Азербайджан и Армения (6-7%).

Особенность международной миграции в Башкортостан проявляется в том, что она преимущественно носит временный характер. Так, по данным Башкортостанстата, в 2017-2019 гг. от 80 до 90% всех прибывших из стран СНГ мигрантов регистрировались по месту пребывания временно [18, с. 89-91].

Естественно, что сокращение объема международной миграции отражается на снижении уровня миграционной преступности, о чем речь пойдет дальше, но в связи с колебаниями значений показателей тенденцией это называть рано.

В контексте исследуемой тематики следовало бы сказать о возрасте, гендерной принадлежности и других характеристиках мигрантов, приезжающих из-за рубежа. Но ограниченный объем статьи не позволяет провести столь подробный анализ. Поэтому остановимся на мигрантах трудоспособного возраста, как наиболее деятельных и активно реагирующих на происходящие вокруг них события, а также на тех иностранных гражданах, которые моложе или, наоборот, старше трудоспособного возраста (для мужчин он составляет интервал от 16 до 65 лет включительно, для женщин — от 16 до 60 лет включительно), которые могут стать и становятся субъектом или объектом преступлений (см. таблицу 2).

Представленные в таблице 2 статистические данные также свидетельствуют о сокращении объемов международной миграции лиц трудоспособного возраста. Это может позитивно отражаться на состоянии миграционной преступ-

ности. Но для того чтобы окончательно убедиться в этом, необходимы специальные исследования названной зависимости.

Последствия миграции, как отмечалось, весьма разнообразны, противоречивы и имеют как позитивные, так и негативные проявления. Миграция влияет на динамику численности населения, его состав, территориальное распределение, мобильность, на уровень и структуру занятости, межнациональные и межгосударственные отношения и на многое другое. По мнению специалистов в области демографии, миграция «представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества — это своего рода способ голосования населения ногами» [16, с. 181].

Весьма значительные количественные характеристики миграции в мире и в отдельных странах позволили исследователям ввести в научный оборот понятие «нация мигрантов» [8, с. 39-40].

Таблица 1. Миграция населения по потокам в Республике Башкортостан (чел.) [3, 19, 23]
Table 1. Population migration by flows in the Republic of Bashkortostan (people) [3, 19, 23]

Вид миграции	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего по республике, в том числе:								
прибывшие	13 2738	15 1321	15 3173	15 1716	14 7202	14 3762	14 4444	13 9252
выбывшие	14 1582	14 8494	15 7614	15 7643	15 4592	14 6369	15 3302	14 4758
прирост (убыль)	-8 844	2 827	-4 441	-5 927	-7 390	-2 607	-8 858	-5 506
Международная (всего), в том числе:								
прибывшие	3 507	13 426	14 452	12 285	8 049	12 130	8 577	7 551
выбывшие	589	856	10 559	9 477	8 694	6 894	9 608	7 371
прирост (убыль)	2 918	12 570	3 893	2 808	-645	5 236	-1 031	180
Из стран СНГ: прибывшие	3 256	12 266	13 523	11 568	7 389	10 873	7 665	6 562
выбывшие	444	629	9 488	8 826	8 210	6 340	8 429	6 589
прирост (убыль)	2 812	11 637	4 035	2 742	-821	4 533	-764	-27
Из других зарубежных стран:								
прибывшие	251	1 160	929	717	660	1 257	912	989
выбывшие	145	227	1 071	651	484	554	1 179	782
прирост (убыль)	106	933	-142	66	176	703	-267	207

Отражается миграция и на состоянии криминогенной обстановки, равно как криминогенная обстановка влияет на миграцию и демографическую ситуацию в целом [7]. При этом существует зависимость между размерами миграционных потоков и ростом числа преступлений, совершаемых мигрантами, что отражается понятием «миграционная преступность» [9, с. 39-40].

Мигранты становятся объектами преступлений в качестве жертв и субъектами в качестве преступников и правонарушителей, а также благоприятной средой для совершения противоправных действий, связанных с миграцией. Перечисленное как раз и составляет содержание миграционной преступности (таблица 3).

Удельный вес этой преступности невысок, составляет за период 2012-2020 гг. не более 4% от

общего числа всех регистрируемых преступлений. Но в общую копилку общероссийской и региональной преступности мигранты свое пополнение всё же вносят.

Представленные данные показывают, что в Республике Башкортостан, так же как и в Российской Федерации, статистически фиксируется колебание на уровне 300-400 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что прямо связано с колебаниями объема международной миграции (таблица 1).

Вместе с тем, за рассматриваемый нами временной период от 85,8% (2013 г.) до 89,6% (2020 г.) преступлений, совершенных иностранцами на территории России, приходится на граждан — выходцев из государств — членов СНГ. В регионе эти показатели такие же: 2013 г. —

Таблица 2. Миграция иностранных граждан и лиц без гражданства трудоспособного и нетрудоспособного возраста в Республике Башкортостан (чел.) [10, с. 13-14]

Table 2. Migration of foreign citizens and stateless persons of working and nonworking ages in the Republic of Bashkortostan (people) [10, p. 13-14]

Категория мигрантов	Миграция по странам СНГ					
	годы, потоки, прирост (убыль)					
	2018			2019		
	прибывшие	убывшие	+/-	прибывшие	выбывшие	+/-
моложе трудоспособного возраста	690	542	148	689	575	114
трудоспособного возраста	6 154	7 125	-971	5 151	5 396	-245
старше трудоспособного возраста	821	762	59	722	618	104
Категория мигрантов	Миграция по другим зарубежным странам					
	годы, потоки, прирост (убыль)					
	2018			2019		
	прибывшие	выбывшие	+/-	прибывшие	выбывшие	+/-
моложе трудоспособного возраста	143	92	51	153	108	45
трудоспособного возраста	727	1 031	-304	788	622	166
старше трудоспособного возраста	42	56	-14	48	52	-4

74,5%, 2017 г. — 86,5%. Это связано с тем, что из СНГ на территорию страны и региона приезжает намного больше людей, нежели из стран дальнего зарубежья. Более того, выходцы из СНГ в большинстве своем более адаптированы к российским условиям, они ощущают поддержку проживающих в стране диаспор, родственников и знакомых. В целом ряде случаев их земляки имеют криминальный опыт и занимаются противоправными видами деятельности.

Статистика показывает, что часто встречающимися преступлениями, совершаемыми международными мигрантами, являются преступления против собственности, включая кражи и грабежи, против жизни и здоровья, общественной нравственности, насильственные действия в отношении женщин, а также дача взятки. По составам преобладают преступления тяжкие, средней и небольшой тяжести.

Как уже отмечалось, мигранты образуют благоприятную среду для совершения преступлений представителями населения, постоянно проживающего на территории въезда. Абсолютное значение этого показателя в регионе, по сравнению с общероссийскими значениями, невелико (таблица 3), но подвержено колебаниям. Для республики это объясняется не только сокращением потока международной миграции, но и выражен-

ным толерантным отношением к мигрантам в региональном этноконфессиональном социуме. В республике не было острых конфликтов на почве национальной или религиозной неприязни.

Социологические исследования, проводимые в регионе, указывают на то, что на фоне сокращения объема потока международной миграции общественное сознание регионального социума стало менее остро реагировать на сам факт пребывания мигрантов и на правонарушения, ими совершаемые. Так, например, если в 2013 и 2017 гг. на нежелательность пребывания в республике мигрантов из-за рубежа указывали соответственно 52 и 60% респондентов из числа жителей Башкортостана, а озабоченность их антиобщественным поведением выражали соответственно 48 и 40% респондентов, то в 2019 г. о нежелательности переезда иностранных граждан в регион высказались 37% опрошенных, а на озабоченность их антиобщественным поведением указали 28%.

Среди преступлений, совершаемых преимущественно чиновниками и предпринимателями на почве миграции, следует назвать организацию незаконной миграции (в 2018 г. в регионе выявлено 11 подобных преступлений, в 2019 — 7), фиктивную регистрацию по месту жительства (в 2018 г. в регионе — 40 фактов), фиктив-

Таблица 3. Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2012-2020 гг. [9, 21]

Table 3. Crimes related to foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan in 2012-2020 [9, 21]

Криминальные проявления	Регион	Годы								
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Совершено преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства	РФ	42 650	46 984	44 441	48 210	43 933	41 047	38 598	34 917	34 400
	РБ	309	330	354	288	355	422	280	264	370
Преступления, совершенные гражданами СНГ	РФ	37 319	40 295	38 418	42 070	38 501	36 233	34 323	31 010	30 835
	РБ	239	246	280	223	279	365	228	223	321
Совершено преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	РФ	12 444	13 214	14 020	17 289	15 660	14 679	15 816	16 810	16 000
	РБ	89	149	164	182	147	188	170	189	179

ную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту их пребывания (в 2014 г. было выявлено 172 подобных факта, в 2015 г. — 275, в 2017 г. — 632, в 2018 г. — 503, а в 2019 г. — 509) [9].

В 2018-2020 гг. в Республике Башкортостан за нарушения правил въезда либо режима пребывания в отношении соответственно 1 032 (+2,2%), 924 (-10,5%) и 162 (-82,5%) иностранных граждан и лиц без гражданства принято судом решение об административном выдворении за пределы страны [9, 21]. То есть имеет место и обратный процесс — депортация.

Помимо классификации миграции по видам (потокам), исследователи дифференцируют мигрантов по различным категориям. Так, например, В. И. Добренков и А. И. Кравченко предлагают использовать более общую классификацию мигрантов, «предложенную экспертами ООН: 1 — иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования; 2 — мигранты, приехавшие на работу; 3 — мигранты, въезжающие в страну по семейным обстоятельствам (объединение, создание новых семей и т. п.); 4 — мигранты, въезжающие на постоянное место жительства; 5 — иностранные граждане, допущенные в страну въезда по гуманитарным причинам (беженцы, люди, ищущие убежища, и т. п.)» [6, с. 488].

Вместе с тем применительно к миграционной преступности, на наш взгляд, можно предложить иную классификацию, так как речь идет о международных мигрантах.

Отечественный филолог и издатель М. В. Розанова образно сравнила миграцию с «каплей крови нации, взятой на анализ» [12, с. 744].

Этот анализ позволяет дифференцировать мигрантов по основанию возможного совершения преступлений на следующие четыре группы:

- 1) мигранты, хорошо, посредством аскрипции, адаптировавшиеся в чужой социальной среде, принявшие и уважающие нормы и традиции этой среды, придерживающиеся их в постоянном межличностном общении с представителями коренных этносов;
- 2) мигранты, приспособившиеся к новой для себя социально-культурной среде и демон-

стрирующие (либо имитирующие) свое лояльное отношение к ее нормам, но отдающие предпочтение следованию и исполнению культуры своей прежней социальной среды;

- 3) мигранты, плохо адаптированные к социально-культурной среде социума, в который они влились, и проявляющие нигилизм в отношении норм, ценностей и традиций нового социального окружения;
- 4) мигранты, открыто нарушающие нормы новой социально-культурной среды, не уважающие ее ценности и противопоставляющие им свои нормы, ценности и традиции.

По нашему мнению, носящему дискуссионный характер, отчасти представители третьей и преимущественно четвертой групп мигрантов составляют благоприятную социальную среду для проявления и воспроизводства преступности, усугубляя криминогенную обстановку новыми видами преступлений, привнося в их содержание этнический и религиозный оттенок.

Ситуация с представителями этих групп мигрантов обостряется в результате ошибок и в целом непродуманности миграционной политики в странах, имеющих дело с большими миграционными потоками. Тому имеются многочисленные примеры в странах Южной Европы, Ближнего Востока, Америки.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный в статье анализ показывает, что преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими на тот или иной срок в Россию и ее регионы, статистически не выглядят угрожающими. Более того, имеет место сокращение числа этих преступлений, что прежде всего связано с уменьшением объема международной миграции. Несомненно, сказывается и позитивная роль миграционной политики, направленной на адаптацию мигрантов в новой для них социальной среде, на создание для них условий трудоустройства и проживания. Но сохраняется еще много проблем, требующих решения.

В то же время, если миграция из-за рубежа, прежде всего из стран СНГ, на государственном

уровне рассматривается как источник восполнения трудовых ресурсов страны, то и издержки решения этой задачи, включая миграционную преступность, следует изучать, практически предупреждать и минимизировать.

Изучение миграционной преступности не может замыкаться только рамками преступности иностранцев и лиц без гражданства. Мигранты-участники внутренней (внутрирегиональной и межрегиональной преступности) миграции также, к сожалению, совершают больше преступлений и иных противоправных действий. Но статистика эти деяния в состав миграционной преступности не включает, они отражаются в общем объеме преступлений, совершенных российскими гражданами.

А данная ее часть также требует научного осмысления. При этом, на наш взгляд, необходимо исследовать факторы миграционной преступности. В основе своей они тождественны факторам, детерминирующим преступность в целом, но, вместе с тем, имеют и особенности. Не меньший интерес вызывают последствия миграционной преступности, среди которых влияние на состояние общественного сознания. При этом интерес представляет реакция различных категорий самих мигрантов на преступления, связанные с их средой.

Для составления подробного портрета миграционной преступности на всех уровнях организации социума требует своего совершенствования инструментарий исследования этого феномена. Речь идет о комплексных мониторинговых исследованиях. Их значимость с использованием статистических и социологических методов неоднократно подчеркивалась демографами: «в отличие от рождаемости и смертности, события которых статистически четко и, как правило, однозначно определены, важной составляющей изучения миграционных процессов является анализ природы, качества и непротиворечивости информации, полученной из различных источников. Если такой анализ не проводится, то прямая, некритическая интерпретация данных может привести к ложным выводам» [4, с. 207].

В любом случае вопросы миграционной преступности не должны оставаться на периферии исследовательского интереса специалистов, включая социологов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья написана на материале исследования, проведенного в рамках Государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» на 2020-2021 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в демографию / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. Изд-е 2-е, исп. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та: ТЕИС, 2003. 636 с.
2. Демографическая энциклопедия / редкол.: А. А. Ткаченко, А. В. Антошкин, С. Б. Денисенко и др. М.: Энциклопедия, 2012. 944 с.
3. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник / редкол.: А. М. Ганиев (пред.) и др. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 183 с.
4. Денисенко М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. 96 с.
5. Денисенко М. Б. Демография / М. Б. Денисенко, Н. М. Калмыкова. М.: ИНФРА-М, 2007. 424 с.
6. Добренков В. И. Социология: в 3 томах. Том 2. Социальная структура и стратификация / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. М.: ИНФРА-М, 2000. 536 с.
7. Егорышев С. В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан / С. В. Егорышев // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Том 20. № 1. С. 89-101.
8. Ионцев В. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир / В. А. Ионцев // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 38-47.

9. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012 г. — 2020 г. // Информационный центр МВД по Республике Башкортостан. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 21.02.2021).
10. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 2 / Башкортостанстат. Уфа, 2020. 153 с., табл.
11. Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения / В. М. Моисеенко. М.: Изд-во Московского ун-та: ТЕИС, 2004. 285 с.
12. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей / авт.-сост. В. Н. Зубков. М.: АСТ: Астрель, 2010. 861 с.
13. Населения Башкортостана: XIX-XXI века: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2008. 448 с.
14. Населения России 2010-2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.
15. Переведенцев В. Н. Миграция в ритме времени: сб. статей / В. Н. Переведенцев; сост. Ж. А. Зайончковская; предисловие Н. М. Поляна. М.: МАКС Пресс, 2010. 80 с.
16. Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
17. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / под общ. ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 132 с.
18. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 4 / под общ. ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой, Г. Ф. Ахметовой. Уфа: Ин-т стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. 252 с.
19. Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / редкол.: П. В. Малков (пред.) и др. М.: Росстат, 2019. 549 с.
20. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕвразЭС / С. В. Рязанцев // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 71-83.
21. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012-2020 гг. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр МВД РФ». М., 2013. 50 с.; 2014. 52 с.; 2015. 52 с.; 2016. 52 с.; 2017. 52 с.; 2018. 48 с.; 2019. 53 с.; 2020. 54 с.
22. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2008. 488 с.
23. Труд, занятость и человеческое развитие: Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / коллектив авторов; рук. Р. М. Валиахметов; Академия наук Республики Башкортостан. Уфа: Восточная печать, 2015. 361 с.

RESEARCH ARTICLE

DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-3-27-38

UDC 316.4;023 314;3,9

Migration crime in the Republic of Bashkortostan: features and trends

Sergey V. Egoryshev

Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Center (Department)
for Research on Social Development and Formation of Human Capital
of the SASI “Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan” (Ufa, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-0111-5497
sv_egoryshev@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is determined by the fact that population migration, being a kind of horizontal mobility process, has both a positive and a negative impact not only on the demographic situation in the country as a whole and its regions, but also on many socio-economic and political processes taking place in them. The migration process and the socio-demographic groups participating in it have become the subject of study by specialists representing various branches of scientific knowledge. This allows, from the methodological point of view, from the standpoint of the ratio of the general and the particular, and at the interdisciplinary level, to study migration as a complex, contradictory, social process with significant latency. One of the problems that has not yet received proper scientific understanding is the impact of migration on the state of the crime situation in the new social environment. The study of this problem, which is the purpose of this article, will not only bring new knowledge to sociological and criminological sciences, but will also contribute to the improvement of migration policy, law enforcement and social work with migrants. The migration process and its participants have a complex structure and differentiation, therefore the research topic can be disclosed taking into account this differentiation, which is impossible to do within the framework of one article. Therefore, the object of analysis in the article is external migrants — foreign citizens and representatives of the CIS countries, and the subject is formed by the crimes committed by them and against them. The analysis also includes crimes related to migration. The empirical basis of the study was the data of demographic and criminal statistics for the period from 2012 to 2020, presented at the levels of Russia and the Republic of Bashkortostan. This made it possible to characterize the features, trends in dynamics and the content of the research subject. The established dependence of the external migration process dynamics and crimes committed by its participants should be investigated taking into account the criminogenic component general state of migration and the related possibilities of statistical accounting and sociological research that complements it. In the context of the topic under consideration, an author’s addition to the classification of migrants entering from abroad is proposed.

Keywords: migration as a social process, migrants, classification of migrants, external migration, crime situation, region, migration crime, features of migration crime.

Citation: Egoryshev S. V. 2021. “Migration crime in the Republic of Bashkortostan: features and trends”. *Siberian Socium*, vol. 5, no. 3 (17), pp. 27-38.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-27-38

Acknowledgements: The article is written on the basis of research carried out within the framework of the State Assignment of GANU “Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan” for 2020-2021.

REFERENCES

1. Iontseva V. A., Sagradova A. A. (ed.). 2003. Introduction to demography. 2nd edition, cor. and add. Moscow: Moscow State University Publishing: TEIS. 636 p. [In Russian]
2. Tkachenko A. A., Antoshkin A. V., Denisenko S. B. et al. (ed.) 2012. Demographic encyclopedia. Moscow: Encyclopedia. 944 p. [In Russian]
3. Ganiev A. M. (chairman) et al. (ed.). 2018. Demographic indicators of municipalities of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat. 183 p. [In Russian]
4. Denisenko M. B., Iontsev V. A., Khorev B. S. 1989. Migration. Moscow: Publishing house of Moscow University. 96 p. [In Russian]
5. Denisenko M. B., Kalmykova N. M. 2007. Demography. Moscow: INFRA-M. 424 p. [In Russian]
6. Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. 2000. Sociology: in 3 volumes. Vol. 2. Social structure and stratification. Moscow: INFRA-M. 536 p. [In Russian]
7. Egoryshev S. V. 2020. “Influence of criminal deviation on demographic processes in the Republic of Bashkortostan”. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Sociology, vol. 20, no. 1, pp. 89-101. [In Russian]
8. Iontsev V. A. 1998. “International population migration: Russia and the modern world”. Sociological research, no. 6, pp. 38-47. [In Russian]
9. Information Center of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Bashkortostan. The results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2012-2020. Accessed on 21 February 2021. <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti> [In Russian]
10. Migration of the population in the Republic of Bashkortostan: statistical collection. 2020. In 2 parts. Part 2. Bashkortostanstat, Ufa. 153 p., table. [In Russian]
11. Moiseenko V. M. 2004. Internal migration of the population. Moscow: Publishing house of Moscow University: TEIS. 285 p. [In Russian]
12. Zubkov V. N. (ed.). 2010. Wisdom of millennia from A to Z. Great thoughts and aphorisms of great people. Moscow: AST: Astrel. 861 p. [In Russian]
13. Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan. 2008. Population of Bashkortostan: XIX-XXI centuries: statistical collection. Ufa: Kitap. 448 p. [In Russian]
14. Vishnevsky A. G. (ed.). 2013. Population of Russia 2010-2011: eighteenth-nineteenth annual demographic report. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. 530 p. [In Russian]
15. Perevedentsev V. N. 2010. Migration in the rhythm of time: collection of articles. articles. Edited by J. A. Zayonchkovskaya, N. M. Polyana. Moscow: MAKS Press. 80 p. [In Russian]
16. Rybakovsky L. L. 2005. Practical demography. Moscow: TsSP. 280 p. [In Russian]
17. Khilazheva G. F., Shamsutdinova N. K. (ed.). 2018. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Vol. 3. Ufa: Bashkir Encyclopedia. 132 p. [In Russian]
18. Degtyarev A. N., Kuznetsova A. R., Akhmetova G. F. (ed.). 2020. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Vol. 4. Ufa: Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. 252 p. [In Russian]
19. Malkov P. V. (chairman) et al. (ed.). 2019. Russia in numbers. 2019: Brief statistical collection. Moscow: Rosstat. 549 p. [In Russian]
20. Ryazantsev S. V. 2008. “Labor migration in Russia in the context of integration into the EurAsEC”. Economic Issues, no. 6, pp. 71-83. [In Russian]

21. FKU “Main Information Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”. 2013-2020. The state of crime in the Russian Federation in January-December 2012-2020. Moscow. 50 p., 52 p., 52 p., 52 p., 48 p., 53 p., 54 p. [In Russian]
22. Rybakovsky L. L. (ed.). 2008. Transformation of migration processes in the post-Soviet space. Moscow: ISPI RAS Publishing House. 488 p. [In Russian]
23. Valiakhmetov R. M. et al. (ed.). 2015. Labor, employment and human development: Report on human development in the Republic of Bashkortostan. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Eastern Press. 361 p. [In Russian]